

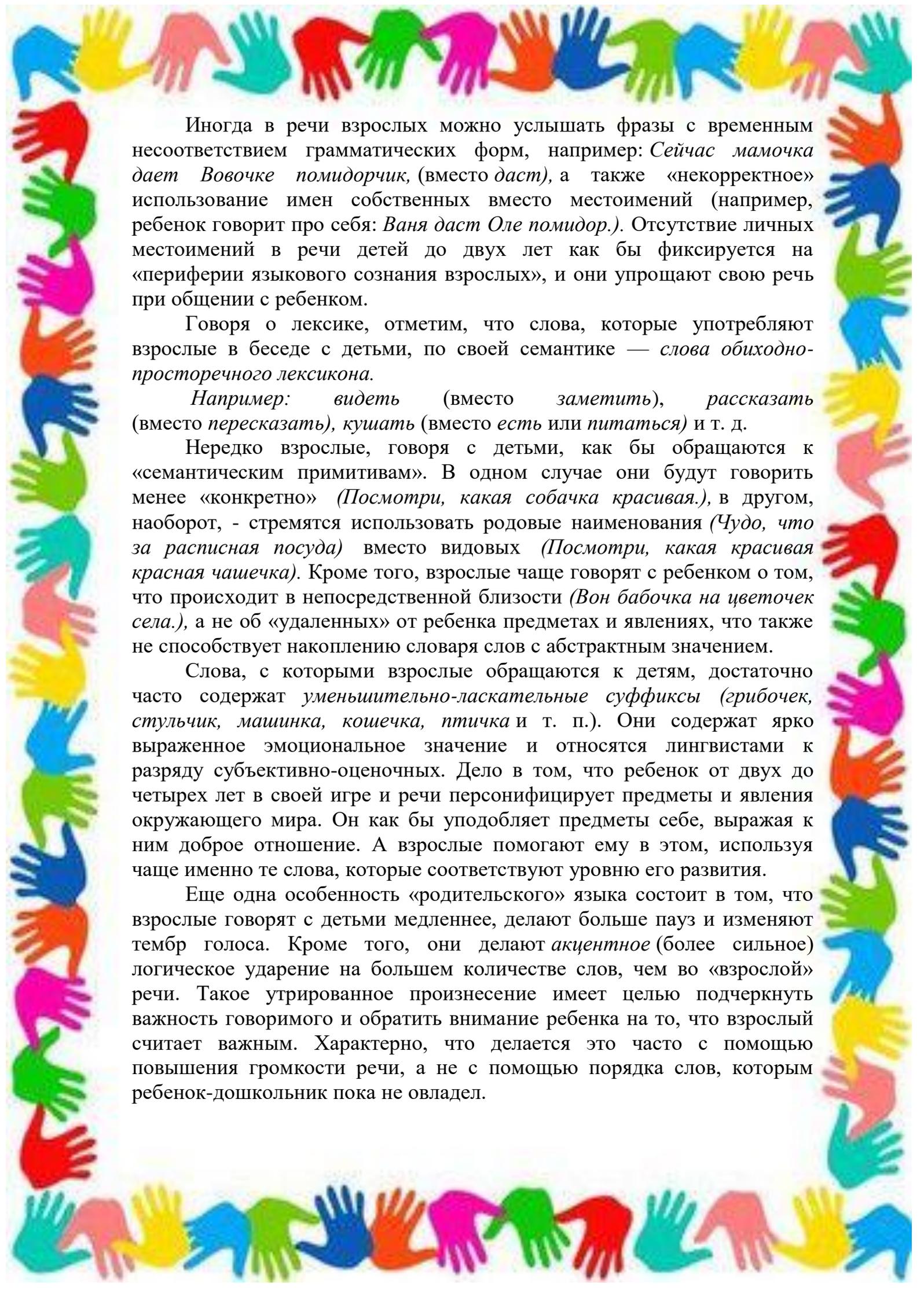
Речь взрослых, обращенная к ребенку, как важнейший фактор формирования речевой деятельности в онтогенезе.

Роль родителей в успешном овладении ребенком языком достаточно велика. Если речевое окружение и языковая среда не обеспечивают в полной мере потребности необходимой речевой практики ребенка, он оказывается не в состоянии усвоить язык в достаточном объеме.

Педагогические наблюдения показывают, что многие родители игнорируют этот важнейший фактор речевого развития, в частности, взрослые редко поправляют грамматические ошибки детей. Противоположный подход чаще используют родители, обладающие высоким социо-экономическим статусом. Но они в большинстве случаев поправляют детей, когда их высказывания по смыслу не соответствуют отображаемой в речи действительности. Реагируя только на содержание высказываний ребенка, родители редко исправляют грамматические ошибки его речи.

В зарубежной психолингвистической литературе эта проблема - невнимание к грамматическим ошибкам в речи детей — получила название проблемы «*негативных данных*».

Другая «негативная» особенность общения взрослых с детьми состоит в том, что взрослые говорят с ними иначе, нежели в общении между собой. Так, спрашивая о возрасте (*А сколько нам годиков?*) или имени ребенка (*Как нас зовут?*), взрослый использует уменьшительные суффиксы или обращается к ребенку с помощью «объединительного» местоимения «мы» (так иногда делает врач, обращаясь к пациенту). Говоря с ребенком, взрослый может присесть перед ним на корточки и разговаривать неестественно высоким, как бы не своим голосом. Такого рода язык называют «*родительским*», или «*нянькиным*» языком. В речи, адресованной ребенку, есть и некоторые особенности синтаксиса. В частности, используемые родителями фразы, достаточно коротки и обладают простой структурой. Взрослый, обращаясь к ребенку, скорее будет использовать простые слова разговорного стиля речи (*Собачка хочет пить водичку.*), чем лексику книжного и тем более научного стиля.

Иногда в речи взрослых можно услышать фразы с временным несоответствием грамматических форм, например: *Сейчас мамочка дает Вовочке помидорчик*, (вместо *даст*), а также «некорректное» использование имен собственных вместо местоимений (например, ребенок говорит про себя: *Ваня даст Оле помидор.*). Отсутствие личных местоимений в речи детей до двух лет как бы фиксируется на «периферии языкового сознания взрослых», и они упрощают свою речь при общении с ребенком.

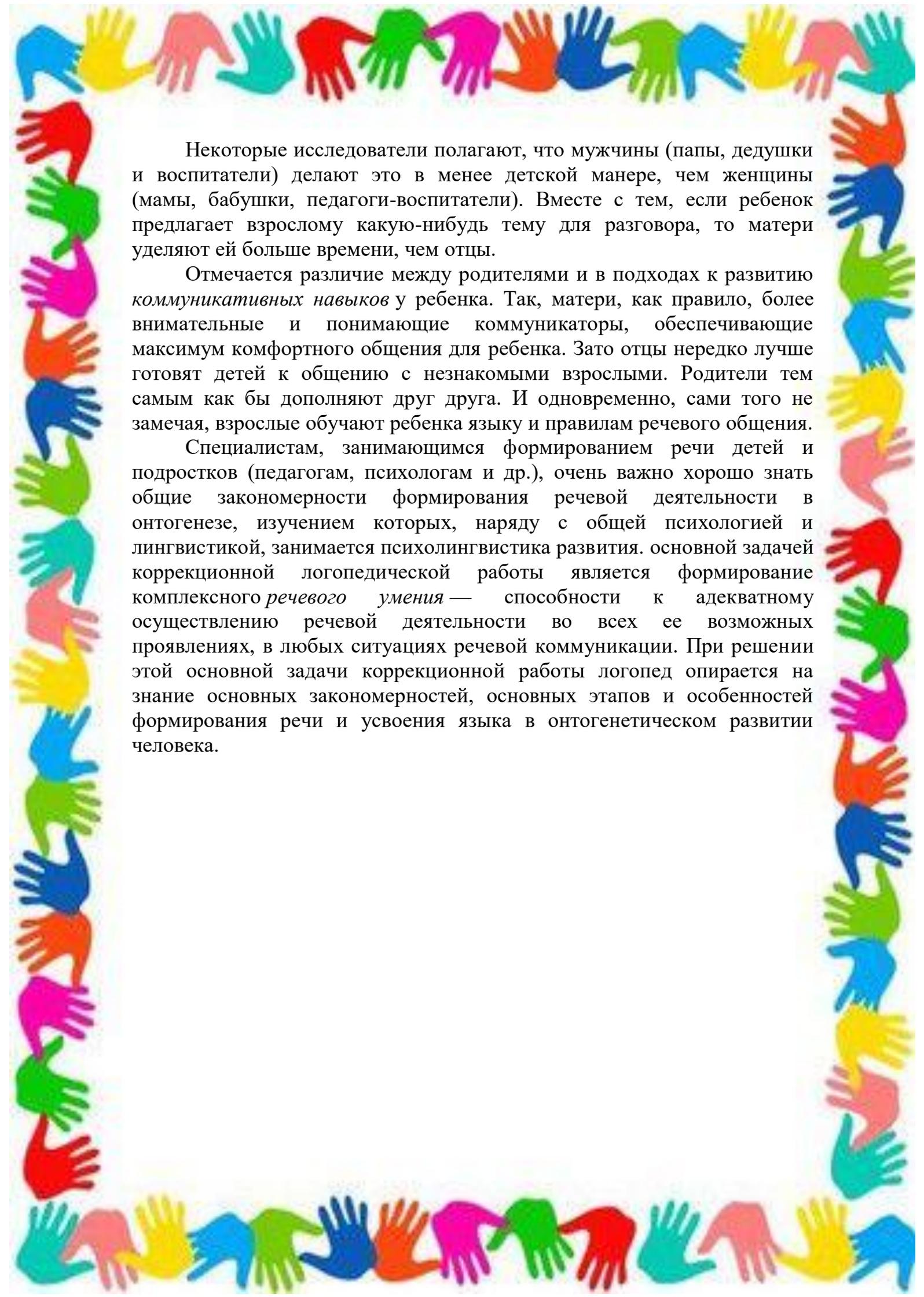
Говоря о лексике, отметим, что слова, которые употребляют взрослые в беседе с детьми, по своей семантике — *слова обиходно-просторечного лексикона*.

Например: видеть (вместо *заметить*), *рассказать* (вместо *пересказать*), *кушать* (вместо *есть* или *питаться*) и т. д.

Нередко взрослые, говоря с детьми, как бы обращаются к «семантическим примитивам». В одном случае они будут говорить менее «конкретно» (*Посмотри, какая собачка красивая.*), в другом, наоборот, - стремятся использовать родовые наименования (*Чудо, что за расписная посуда*) вместо видовых (*Посмотри, какая красивая красная чашечка*). Кроме того, взрослые чаще говорят с ребенком о том, что происходит в непосредственной близости (*Вон бабочка на цветочек села.*), а не об «удаленных» от ребенка предметах и явлениях, что также не способствует накоплению словаря слов с абстрактным значением.

Слова, с которыми взрослые обращаются к детям, достаточно часто содержат *уменьшительно-ласкательные суффиксы* (*грибочек, стульчик, машинка, кошечка, птичка* и т. п.). Они содержат ярко выраженное эмоциональное значение и относятся лингвистами к разряду субъективно-оценочных. Дело в том, что ребенок от двух до четырех лет в своей игре и речи персонифицирует предметы и явления окружающего мира. Он как бы уподобляет предметы себе, выражая к ним доброе отношение. А взрослые помогают ему в этом, используя чаще именно те слова, которые соответствуют уровню его развития.

Еще одна особенность «родительского» языка состоит в том, что взрослые говорят с детьми медленнее, делают больше пауз и изменяют тембр голоса. Кроме того, они делают *акцентное* (более сильное) логическое ударение на большем количестве слов, чем во «взрослой» речи. Такое утрированное произнесение имеет целью подчеркнуть важность говоримого и обратить внимание ребенка на то, что взрослый считает важным. Характерно, что делается это часто с помощью повышения громкости речи, а не с помощью порядка слов, которым ребенок-дошкольник пока не овладел.

Некоторые исследователи полагают, что мужчины (папы, дедушки и воспитатели) делают это в менее детской манере, чем женщины (мамы, бабушки, педагоги-воспитатели). Вместе с тем, если ребенок предлагает взрослому какую-нибудь тему для разговора, то матери уделяют ей больше времени, чем отцы.

Отмечается различие между родителями и в подходах к развитию *коммуникативных навыков* у ребенка. Так, матери, как правило, более внимательные и понимающие коммуникаторы, обеспечивающие максимум комфортного общения для ребенка. Зато отцы нередко лучше готовят детей к общению с незнакомыми взрослыми. Родители тем самым как бы дополняют друг друга. И одновременно, сами того не замечая, взрослые обучают ребенка языку и правилам речевого общения.

Специалистам, занимающимся формированием речи детей и подростков (педагогам, психологам и др.), очень важно хорошо знать общие закономерности формирования речевой деятельности в онтогенезе, изучением которых, наряду с общей психологией и лингвистикой, занимается психолингвистика развития. основной задачей коррекционной логопедической работы является формирование комплексного *речевого умения* — способности к адекватному осуществлению речевой деятельности во всех ее возможных проявлениях, в любых ситуациях речевой коммуникации. При решении этой основной задачи коррекционной работы логопед опирается на знание основных закономерностей, основных этапов и особенностей формирования речи и усвоения языка в онтогенетическом развитии человека.